

XIX

РЕЙЧЕЛ
ПОЛЛАК

перевод МАРИИ КОВТАРЕВОЙ

ТАРО

78 СТУПЕНЕЙ МУДРОСТИ
НА ПУТИ К САМОПОЗНАНИЮ

МИ∞

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к третьему изданию.....	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СТАРШИЕ АРКАНЫ

Введение	10
Четыре карты	18
Общий обзор	26
Открывающие триумфы: символы и архетипы.....	30
Мирские карты	47
Устремляя взор внутрь	72
Великое путешествие	107

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МЛАДШИЕ АРКАНЫ

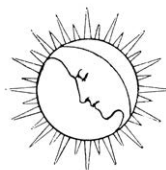
Введение	138
Жезлы.....	152
Кубки (Чаши)	173
Мечи	194
Пентакли	215

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГАДАНИЯ

Введение	242
Типы гаданий	254
Как применять гадания Таро	297
Что мы узнаём из раскладов Таро.....	313

*Посвящается Мэрилин, которая, став моей ученицей, сама
многому меня научила, Эди, лучшему читателю из всех, кого
я встречала, и Джоан Голдштейн, которая знает: лучшие
карты те, что говорят правду*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

«Семьдесят восемь ступеней мудрости» — моя первая книга о Таро, самое начало моего путешествия. Я страдала от расстройства пищевого поведения, попала в реанимацию и десять дней пролежала в больнице. Мой дедушка ушел из жизни, а до этого я год ухаживала за ним, и в тот момент мне не хотелось ничего. Потом я прочла вашу книгу, и стали происходить чудеса. Хочу сказать спасибо вам за то, что поделились мудростью Таро! Ваша книга изменила мою жизнь и вдохновила продолжить путешествие в мире Таро.

Пегги Ли, таролог из Тайбэя

Это необычный опыт — написать книгу, которая глубоко и значительно меняет жизни (чуть было не написала «глубоко и загадочно», хотя, в общем-то, так и есть). Писать о своем страстном увлечении — настоящее удовольствие. А то, что тебя читают и ценят другие люди, лишь усиливает его. Но когда незнакомцы говорят, что твоя книга открыла им целый мир, в каком-то смысле даже спасла, — это нечто большее, чем просто удовольствие.

Некоторые известные писатели или артисты говорят, что их опыт учит смирению. Конечно, нам кажется, что это притворство, ложная скромность. Наверняка они испытывают гордость, а вовсе не смирение. Нет, конечно, такие истории, как с моей книгой, заставляют гордиться собой. Только глупцы и лгуны станут отрицать, что испытывают настоящий

трепет, зная, что их работа могла сыграть значительную роль в чьей-то судьбе. Но в каком-то смысле эта гордость — лишь верхушка айсберга. Под радостным волнением прячется нечто более глубокое, почти пугающее: чувство, что тебе удалось глубоко затронуть человека. Не просто заглянуть в его жизнь, а по-настоящему спасти ее в самый ответственный момент — такое может не просто вызвать гордость, а затронуть более глубокий уголок души, куда не достает вечно голодное эго. Именно это мы имеем в виду, когда говорим, что такой опыт учит смирению.

Изначально книга «Семьдесят восемь шагов мудрости» вышла в двух частях, в 1980 и 1983 годах, и с тех пор постоянно переиздавалась. Первые увидев свет, она сильно отличалась от остальных книг по Таро: это был не список формул для предсказания будущего, оккультных диаграмм или туманных отсылок. В центре внимания были толкования карт — не просто для предсказаний, а скорее как способ познать себя и духовные чудеса жизни.

Когда я ее писала, старалась все время помнить о потенциальной аудитории. В моем представлении это были не только читатели, хорошо знакомые с духовно-психологическими идеями, но и те, кто не знал о них ровным счетом ничего, однако при случае смог бы их постичь и приспособить к своей жизни. Моей главной задачей стало написать так, чтобы первые не заскучили, а вторые не запутались. Помню, я часто прерывалась и спрашивала себя: а будет ли это понятно без базовой подготовки? Или, что тоже немаловажно, зацепит ли это тех, кто уже знаком с основными принципами и традициями? Может быть, именно благодаря моему стремлению всегда помнить о читателях, а не просто писать то, что мне хочется, книга произвела сильный эффект на множество людей.

Впервые я поняла это в магазине эзотерики в Новой Англии. Я с подругой Зои Матофф была в отпуске и заглянула туда. Магазин оказался настоящей сокровищницей: там продавались красивые малоизвестные колоды Таро, которых я никогда раньше не видела, поразительные книги и элегантные эзотерические украшения. Мое внимание привлек серебряный кулон в виде кадуцея, увенчанный голубым топазом.

Кадуцей — две змеи, обвивающие жезл с крыльями на вершине, — символ, который имеет для меня особое значение. Это посох Гермеса, бога колдовства, знаний, плутовства, гадания и писательского мастерства. Своим посохом он освещал душам путь к загробной жизни. Я всегда ощущала особую связь с Гермесом и даже называла его своим братом.

Люди иногда ассоциируют кадуцей с медициной, но это ошибочное представление. Символ целительства — это посох Асклепия (одна змея,

обвившая жезл), сына Аполлона, от которого будущий бог врачевания и получил этот посох. В Таро кадуцей изображен на Двойке Кубков, а образ Гермеса можно увидеть в Шуте и Маге.

Владелец магазина заметил, что я разглядываю кадуцей, вытащил его и дал мне. Кулон был прекрасен и дорого стоил. Я протянула его обратно с явным сожалением, но продавец сказал: «Оставьте себе». Я с изумлением спросила, почему он отдает его. Последовал ответ:

— Потому что вы спасли мне жизнь.

Он пережил тяжелую, трагическую потерю и, не имея сил справиться с болью, предпочел жизни забвение. А затем открыл для себя «Семьдесят восемь ступеней мудрости». Мужчина обратился к картам и искал тех, кто мог бы ему помочь. Постепенно он сумел вернуться к жизни. Ему стало ясно, что карты Таро — инструмент, а «Семьдесят восемь ступеней мудрости» — проводник, а может, и нечто большее: книга помогла ему увидеть Таро как живую силу, жезл-кадуцей, указывающий выход из его собственной страны мертвых.

Те, кто со мной знаком лично или по конференциям о Таро, знают, что я делаю ожерелья из магических подвесок, драгоценных и поделочных камней. Для ожерелья с кадуцеем я использовала голубой топаз, ляпис-лазурь и стерлинговое серебро и считаю, что это одно из самых ценных моих приобретений.

Когда я только закончила «Семьдесят восемь ступеней мудрости», то не думала, что у книги будет множество переизданий или что она затронет жизни стольких людей. У меня просто было чувство, что мне есть что сказать о Таро — теме, которую я обожаю, и что, возможно, мой подход еще никто не использовал. Столько читателей поделились тем, что значила для них эта книга, — не только для понимания Таро, но и для их жизни! Их отклики стали для меня поистине невероятным подарком.

Рейчел Поллак, Хадсон-Вэлли, 2018 год

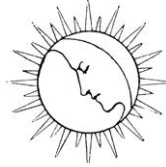

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТАРШИЕ АРКАНЫ

ВВЕДЕНИЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАРО

Примерно в середине XV века, вскоре после первого письменного упоминания в Европе игральных карт, художник по имени Бонифачо Бембо нарисовал безымянные непрономерованные карты для дома Висконти, правившего в Милане. Эти рисунки представляли собой обычную колоду для итальянской игры тарокки: четыре масти по четырнадцать карт каждой и двадцать две карты с различными изображениями, которые позже получили название «трионфи», или триумфы.

Сегодня большинство из этих двадцати двух изображений можно считать просто каталогом средневековых персонажей, например Папа (Иерофант) и Император (Хозяин), или широко распространенных средневековых понятий вроде Колеса Фортуны. Некоторые рисунки изображали добродетели, такие как Умеренность или Сила (Стойкость). Другие — сцены из религии и мифологии, например как мертвые восстают из могил на Страшный суд по зову ангельской трубы. Есть даже карта, изображающая распространенную ересь — женщину-папу, что можно счесть шуткой над церковью, правда с куда более глубоким смыслом, чем большинство околочерковных шуток. Этот еретический образ глубоко укоренился в популярной культуре и был вполне понятен жителю Средневековья.

И все же один персонаж выделяется и кажется довольно странным. Это молодой человек, подвешенный за левую ногу вниз головой на простой деревянной конструкции. Его руки сложены за спиной, образуя с головой перевернутый треугольник, а правая нога согнута в колене так, что фигура напоминает крест или цифру четыре. Лицо кажется рассла-

бленным, даже как будто счастливым. Откуда Бембо взял этот образ? Это однозначно не преступник на виселице, как считали некоторые более поздние художники. В Италии предателей иногда вешали вниз головой, и в некоторых современных итальянских колодах эта карта так и называется — Предатель. Но в рисунке Бембо нет никакого зла. Молодой человек красив и, кажется, находится в состоянии полного покоя.

Согласно христианской традиции, святого Петра распяли вниз головой, предположительно, затем, чтобы нельзя было сказать, что с ним поступили как с Христом. В «Старшей Эдде» описывается, как бог Один повисел на Мировом древе девять дней — не в наказание, а чтобы получить прозрение и пророческий дар. Но сама по себе эта мифологическая картина восходит к шаманской практике Сибири или Северной Америки. Считается, что при инициации и подготовке будущих шаманов иногда подвешивали вниз головой. Похоже, это связано с убеждением, что перевернутое состояние тела положительно влияет на психику наподобие того, как длительное голодание или предельно низкие температуры могут вызывать отчетливые видения. Алхимики — которые, как и ведьмы, возможно, были наследниками традиций шаманизма в Европе — тоже подвешивали себя вниз головой, считая, что таким образом вещества, содержащиеся в семенях и отвечающие за бессмертие, перетекут к макушке. Еще до того, как на Западе стали воспринимать йогу всерьез, практически всем был знаком образ йога, стоящего на голове.

Хотел ли Бембо изобразить простого алхимика? Но тогда почему не использовать более расхожий образ — бородатый старик, помешивающий жидкость в котле или соединяющий химические вещества? Похоже, на рисунке, позднее получившем название «Повешенный» и воспетом Т. С. Элиотом в его поэме «Бесплодная земля», изображен не алхимик, а юный адепт, проходящий посвящение в некую тайну. Был ли сам Бембо адептом? На это намекает особое положение ног. А раз он добавил отсылку к эзотерическим практикам, может быть, и остальные карты, которые на первый взгляд изображают обычных членов средневекового общества, в действительности справочник тайного знания? Например, почему в первоначальной колоде двадцать две карты, а не двадцать, двадцать одна или двадцать пять — числа, которым в западной культуре обычно приписывается особое значение? Было это случайностью или же Бембо (а может, те, кого он просто копировал) хотел тайком изобразить эзотерическое толкование двадцати двух букв еврейского алфавита? Но если и существуют какие-либо доказательства, что Бембо или дом Висконти были связаны с некой оккультной группой, то их еще только предстоит обнаружить.